
УДК 82.0

ПАХСАРЬЯН Н.Т.¹ КОСНУТЬСЯ «ИСТИНЫ»: ПОЭЗИЯ ПЕРЕД ЛИЦОМ НАУК И ЗНАНИЙ. (Обзор материалов тематического номера журнала «История. Литература. Теория»).

DOI: 10.31249/lit/2021.03.02

Аннотация. Авторы статей рассматривают проблему «поэзии и правды» в исторической эволюции от Средневековья (Ф. Вийон) до современности (Ф. Жакоте, И. Бонфуа). Актуальность анализа различных форм соотношения поэзии и реальности, правды и поэтичности, истины, научного знания и воображения выявляется в изучении новых аспектов поэтики С. Колриджа и М. Лериса, в уточнении парадоксов поэтических путешествий XVIII в., специфики поэтических высказываний С. Малларме и особенностей «деонтологии» в поэзии Р. Кайуа. Особый акцент ставится на своеобразии форм коммуникации в процессе чтения поэтических текстов.

Ключевые слова: поэзия; истина; правда; наука; знание; реальность; воображение.

PAKHSARIAN N.T. Touch the «Truth»: poetry in face of science and knowledge. (Review of the special issue of the journal «History. Literature. Theory»).

Abstract. The special issue considers the problem of «poetry and the truth» in historical evolution from Middle Ages (F. Villon) to the present time (Ph. Jaccottet, I. Bonnefoy) and demonstrates a wide varie-

¹ Пахсарьян Наталья Тиграновна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела литературоведения ИНИОН РАН, профессор кафедры истории зарубежной литературы филологического факультета МГУ.

ty of relations between poetry and reality, poetry and the truth, imagination and science. The articles in consideration focus on some new aspects of poetics of S. Coleridge and M. Leiris, clarify some paradoxes of poetic journeys in the eighteenth century, explore the specifics of poetic discourses of S. Mallarmé and certain features of «deontology» in the poetry of R. Kaillois. The specificity of communication forms due to the process of reading poetry is emphasized.

Keywords: poetry; true; truth; science; knowledge; reality; imagination.

Для цитирования: Пахсарьян Н.Т. Коснуться «истины» : поэзия перед лицом наук и знаний. (Обзор материалов тематического номера журнала «История. Литература. Теория») // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7: Литературоведение. – 2021. – № 3. – С. 23–30. DOI: 10.31249/lit/2021.03.02

Специальный номер электронного журнала «ЛНТ» (Литература. История. Теория), выходящего на сайте «Фабула», собрал практически всех наиболее крупных специалистов по поэзии. Открывая обсуждение заглавной проблемы, Ж. Бэтен и А. Этлен [3] обращают внимание на необходимость анализа эволюции фигуры поэта-мыслителя, на многозначность понятия «vérité» (истина, правда, правдивость, действительность), поскольку по крайней мере со времен Ницше это понятие не является устойчивым концептом. Для литературной теории вопрос о том, можно ли размышлять о поэзии в ее соотношении с правдой, обладает особенно острой актуальностью, ведь постмодернистская поэзия считает, что она освободилась от «онтологического предназначения». Исторический очерк различных форм взаимодействия поэтического и научного, поэзии и знания позволяет точнее понять и современный литературный процесс. Поэтому статьи, помещенные в номере, обращены к поэтическим сочинениям от Средневековья до современности.

Открывают подборку статьи, анализирующие наиболее показательные поэтические феномены классической эпохи – Средневековья, Ренессанса, Нового времени. Ф. Фриден [11] замечает частоту, с которой Ф. Вийона интерпретируют в русле ученой поэтической традиции, видят в нем фигуру эрудита: так оценивал

поэта в XVI в. К. Маро, и некоторые современные ученые разделяют эту оценку. Однако тексты Вийона представляют собой особый феномен: они тесно связаны с историческим контекстом, в котором создавались, их язык не всегда ясен, аллюзии, ассоциации большей частью от нас ускользают. Очевидно, поэт находится в неоднозначных отношениях со средневековым знанием и запечатлевает это в своих стихах: позиция незнания позволяет ему привлечь более широкую аудиторию, с которой он как бы солидаризуется, полужнание пробуждает внимание читателей, предлагая им попытаться уловить аллюзии, дополнить их, а знание, позиция между мудростью и безумием, порождает неуверенность и зыбкость восприятия. То, что Вийон называет себя школяром, студентом, ставит поэта в положение постоянного ученичества. Полное знание никогда не может быть достигнуто, но его должно непрерывно достигать – именно этот вывод следует из анализа вийоновских стихов.

В отношении референциальных текстов, каковыми являются рассказы о путешествиях, естественно, всегда важен критерий правдивости, достоверности. При этом жанровые параметры таких произведений твердо не установлены: наряду с прозаическими, существуют и стихотворные тексты подобного рода. М. Леблон [6] задается вопросом, есть ли различия в поэтике поэтических путешествий разных периодов. Сопоставляя сочинения эпохи Ренессанса (Ж. Пелетье дю Ман), XVII в. (М. Лескарбо) и XVIII в. (Д. де Дьеревиль), литературовед приходит к выводу, что каждый из авторов стремится обновить стратегию поучений, опираясь на эпистемологическую ценность стихотворений. Ренессансная поэма о путешествиях не чуждается учености, описывает растения, животных, птиц того региона, по которому путешествует автор, содержит советы читателю. Сочинение XVII в. использует характерный для прозиметрических текстов прием комплементарности, умножает примеры эмпирических наблюдений за природой и одновременно украшает текст поэтическими формулами. В XVIII в. очевиден отход от ученой поэзии, поэт стремится прежде всего достичь эстетического эффекта, продемонстрировать тонкий вкус. Пелетье дю Ман, Лескарбо и Дьеревиль предлагают три различ-

ных рассказа о путешествии в стихах, и эволюция в них связи между стремлением быть поэтичным и быть правдивым иллюстрирует движение от ученой поэзии к поэзии галантной.

Романтическая эпоха представлена не поэтической практикой, а теорией. Статья Б. Багля [1] касается того периода творчества С. Колриджа, когда он отходит от сочинения стихов, сохраняя при этом способность и желание писать. Это время, когда поэт-романтик обращается к философской рефлексии, литературной критике, этико-эстетическим произведениям. В эссе «Намеки на формирование более всеобъемлющей теории жизни» (1818) Колридж рассматривает истину как меняющийся объект. Наука понимается им как своего рода продолжение поэзии другими средствами. Антропоцентризм воззрений поэта заставляет его выстроить иерархию природного мира: внизу – растительный мир, выше – мир насекомых, над ними – млекопитающие, затем – рыбы и птицы, а на вершине пирамиды – люди. При этом поэт романтизирует природу, и его научная истина оказывается истиной поэтической.

Н. Ванлен [4], исследуя позитивистское понимание истины, подчеркивает, что в сознании философов этого направления она четко была отделена от литературы, являлась достоянием только научного знания. Позитивист рассматривает поэзию и науку как противостоящие формы деятельности. Однако ученые тоже должны уметь писать, и хороший стиль научного текста вырабатывается в XIX в. как реакция на романтический, а затем – символистский стили. При этом самый строгий научный текст имеет свои поэтические выражения и образы. В то же время поэзия может использовать в качестве объекта язык науки. Так возникают неожиданные переключки между трудами ученых и поэтов, появляется «ученая поэзия»: Т. Готье сочиняет «Пантеистический мадригал», Леконт де Лиль, Ж. Ришпен или Р. Гиль пишут эволюционистские поэмы, вырабатывая новый поэтический язык и демонстрируя воображение, открытое научным новациям.

Особое внимание в журнале уделено произведениям конца XIX – XX в., поскольку со времен Малларме укрепляется миф о том, что поэзия глубже и тоньше проникает в суть бытия, чем проза. Л. Ямагуши [12] указывает, что для Малларме есть безусловная

связь между стихом (vers) и истиной (vérité), проявленная уже на лексическом уровне, и истина скорее узнается, чем познается рационально. При этом поэзия Малларме воплощает не кризис стиха, а кризис языка в целом: появление «высшего» языка приводит к исчезновению стиха, стих и истина взаимно исключают друг друга в любой сфере, кроме эстетической. Идеи Малларме оказали большое влияние на последующие поколения поэтов, однако, как замечает Н. Жийен [5], в среде сюрреалистов возникло противостояние между парижской и брюссельской школами: если первые стремились проникнуть в глубины бессознательного, то вторые, среди которых П. Нуже, полагают, что забота об истине – доказательство пренебрежения подлинной природой ума и его функцией в поэзии. П. Нуже создает теорию сходства между методом ученого и методом поэта: и тот и другой должны быть строго просчитаны. Но при этом «просчитанный обман», тщательно продуманная двусмысленность поэтического текста усиливают поэтическую изобретательность.

Поэзия XX столетия демонстрирует желание поэтов всякий раз выработать собственную концепцию взаимоотношений поэзии и истины, погружает в дискуссии между разными направлениями и школами.

М. Перро [8], сближая фамилию поэта М. Лериса с именем богини раздора Эридой (франц. Eris), указывает, что сам поэт неоднократно это делал в своих сочинениях. В эссе и дневниковых записях он разрабатывал поэтику ошибки, заявлял о необходимости «реабилитации ошибки», сближал эзотеризм и этнологию, говорил о неблагодарности современных ученых и философов, которые пренебрегают оккультизмом, предлагал различать «истинность» (véridicité) и «правдивость» (véracité). Поэзия для него – это самое искреннее свидетельство непосредственного опыта, в котором ошибка может быть результатом поиска, открытием, спасением.

К. Родик [10], исследуя философский топос поэмы «Солнце, помещенное в бездну» Ф. Понжа, замечает, что уподобление истины свету известно со времен Платона. Хотя Понж нигде не ссылается прямо на древнегреческого мыслителя, в его произведениях содержится много философской рефлексии, демонстрирующей

знание поэтом платоновских идей. Позиция Понжа – позиция поэта-мыслителя, и, если поэтическая истина не тождественна истине в философском смысле, это не означает, что названная проблема чужда автору поэмы. Вводя старый мотив в новую поэтическую форму, Понж преобразует понятие истины: солнце и истина для него – наставники, ими можно овладеть, лишь погрузившись в бездну, из которой нужно не выбираться, а нужно, напротив, погружаться в нее, экспериментируя со словами.

Строгость поэтической «цензуры» со стороны Р. Кайуа отмечает в своей статье Ф. Молль [7]. Кайуа выступает против безответственной, освобожденной от классических правил поэзии, порожденной принципом автоматического письма, тогда как он стремится превратить поэзию в «орудие истины». Но понять, как воображение выражает истину, значит понять природу. Поэтический ум – это прежде всего мысль природы, истина стихотворения – не в его смысле, но в правильности образов, в их адекватности формам природы. Природа содержится в основе всякой красоты и истины, воображение должно быть связано со способностью восприятия природных форм. Наука терпит поражение, предлагая объяснение аномалий, которые составляют жизнь, ведь в жизни происходит игра случайного и необходимого, симметрии и асимметрии. Только эстетическое – поэтическое, живописное – восприятие может составить альтернативу науке, только поэтическая деонтология может сделать поэтическое письмо свободным.

М. Бросье [2] отмечает, что связь творчества Ф. Жакоте с проблемой истины вписывается в три основных традиции – романтическую, нигилистическую и скептическую. От романтиков (прежде всего – немецких) Жакоте унаследовал отказ от наукообразия, искупительную миссию и ностальгическую интонацию стихов, от нигилизма – негативную трактовку истины, от скептицизма – способность оживлять неуверенностью собственного описания поэтические образы. Понятие истины вновь переформулируется: она не только предполагает адекватность языка описания, но и принадлежит одновременно и предмету созерцания, и взгляду созерцающего. Жакоте не отказывается от языка. Но и не удовлетворяется пассивным созерцанием. Для него истина – это Эвридика:

он ощущает ее присутствие, но как только хочет ею овладеть, она исчезает.

Особенно интересно в аспекте сложного взаимодействия поэзии и истины творчество И. Бонфуа, утверждает Л. Реслер [9]. «Поэт присутствия», Бонфуа полагает, что у поэзии есть онтологическая функция: благодаря ей, читатель может непосредственно вступать в коммуникацию с «тем, что существует». Присутствие, реальность и истина для него эквивалентны друг другу. Однако это порождает проблему: наследуя романтизму, Бонфуа – одновременно и выразитель современного сознания, которое ощущает бессилие языка в выражении «того, что существует». Кроме того, такая трактовка вступает в противоречие с постулатами структурализма и деконструктивизма. Бонфуа борется за то, чтобы вновь придать ценность поэзии, демонстрируя, что истина поэтического текста основана на науке и философии. Но справиться с деконструктивизмом непросто. С «истиной речи» Бонфуа соединяет «интуицию», которая воздействует помимо языка: интуиция возникает между поэтическим высказыванием и чувством и создает перформативность поэтического текста.

Список литературы

- 1 Бакль Б. Игра замещений : поэзия и наука у Самюэля Тейлора Колриджа. Bâcle B. Le jeu des substitutions : poésie et science chez Samuel Taylor Coleridge // LHT Fabula. – 2020. – N 24. – URL: <https://www.fabula.org/lht/24/bacle.html> (date of access 20.03.2021).
- 2 Бросье М. Истина на пороге сверхчувственного : Филипп Жакоте между неуверенностью и достоверностью. Brossier M. La vérité au seuil de l'intelligible : Philippe Jaccottet, entre l'incertitude et l'indéniable // LHT Fabula. – 2020. – N 24. – URL: <https://www.fabula.org/lht/24/brossier.html> (date of access 20.03.2021).
- 3 Бэтен Ж., Этлен А. Они коснулись «истины» : историческое прочтение фигуры поэта-мыслителя. Baetens J., Ettlin A. On a touché au «vrai» : lectures historiques de la figure du poète penseur // LHT Fabula. – 2020. – N 24. – URL: <https://www.fabula.org/lht/24/presentation.html> (date of access 20.03.2021).
- 4 Ванлен Н. Научная поэзия и поэтика науки в XIX веке. Wanlin N. Poésie scientifique et poétique des sciences au XIX siècle // LHT Fabula. – 2020. – N 24. – URL: <https://www.fabula.org/lht/24/wanlin.html> (date of access 20.03.2021).

- 5 Жийен Н. Достоинство обмана : поэтическая изобретательность по Полю Нуже.
Gillain N. Des vertus du mensonges : l'invention poétique selon Paul Nougé // LHT Fabula. – 2020. – N 24. – URL: <https://www.fabula.org/lht/24/gillain.html> (date of access 20.03.2021).
- 6 Леблон М. «Язык более приспособлен ко лжи, чем к правде» : парадокс стихотворных рассказов о путешествиях при Старом Режиме.
Leblond M. «Une langue plus sujet à dire des mensonges que de veritez» : le paradoxe des récits de voyage en vers sous l'Ancien Régime // LHT Fabula. – 2020. – N 24. – URL: <https://www.fabula.org/lht/24/leblond.html> (date of access 20.03.2021).
- 7 Молль Ф. В защиту поэтической деонтологии : «правильность» стихотворения у Роже Кайюа.
Moll F. Pour une déontologie poétique : la «justesse» du poème chez Roger Caillois // LHT Fabula. – 2020. – N 24. – URL: <https://www.fabula.org/lht/24/moll.html> (date of access 20.03.2021).
- 8 Перро М. Эрида ошибки : игра ошибки в поэтике Мишеля Лериса.
Perrot M. L'Eris de l'erreur : le jeu de l'erreur dans la poésie de Michel Leiris // LHT Fabula. – 2020. – N 24. – URL: <https://www.fabula.org/lht/24/perrot.html> (date of access 20.03.2021).
- 9 Реслер Л. «Реконструкция» присутствия : Ив Бонфуа и лингвистический инструментарий.
Roesler L. La «reconstruction» de la présence : Yves Bonnefois et l'outil linguistique // LHT Fabula. – 2020. – N 24. – URL: <https://www.fabula.org/lht/24/roesler.html> (date of access 20.03.2021).
- 10 Родик К. Истина, помещенная в бездну : от платоновского солнца к «Солнцу» Понжа?
Rodic C. La vérité placée en abîme : du soleil platonicien au *Soleil* pongien? // LHT Fabula. – 2020. – N 24. – URL: <https://www.fabula.org/lht/24/rodic.html> (date of access 20.03.2021).
- 11 Фриден Ф. Правда и контрправда : о ценности стихов Вийона.
Frieden Ph. Vérité, contre-vérité : sur la valeur des vers de Villon // LHT Fabula. – 2020. – N 24. – URL: <https://www.fabula.org/lht/24/frieden.html> (date of access 20.03.2021).
- 12 Ямагуши Л. К правдивому стиху : версификация и правда у Малларме.
Yamaguchi L. Vers le vers véridique : versification et vérité chez Mallarmé // LHT Fabula. – 2020. – N 24. – URL: <https://www.fabula.org/lht/24/yamaguchi.html> (date of access 20.03.2021).